

Никто не знал, как злился Цю Му Оранжевый в это время.

С момента предыдущей подготовки компании, до открытия бизнеса, семья Цю пыталась поставить себя в неловкое положение.

Если это просто посторонние люди, то ключ, нацеленный на их недвижимость Му Фан, или их собственная когда-то думал ближайший родственник.

"Твой дедушка ведет себя так, наверное, он хочет, чтобы ты сознательно отступил, а потом вернулся и извинился перед ней, так?"

"В конце концов, старик помешан на контроле, а ты плохо начал."

"Если вы все перепутаете, лицо мастера Цю, естественно, будет бесстыдным."

"Если все остальные сыновья и дочери Цю снова последуют этому примеру, где останется величие старика?"

Йе Фан посмотрел на приглашение, но он помог Цю Му Оранжевому проанализировать его глубоким голосом.

"Чтобы он мог бессмысленно подавлять компанию ее собственной внучки только для того, чтобы сохранить свое достоинство"? Брови Цю Му Оранжевые были красными, и она гневно ответила.

В конце концов, она сжала ладони и твердо сказала через стиснутые зубы: "Чем больше они будут такими, тем больше я сделаю эту церемонию открытия успешной".

"Завтра я приведу сотрудников своей компании и отправлю приглашения в компании в Юнчжоу-сити один за другим."

"Если одно дело не придет, я пошлю десять или сто."

"Чем больше приглашений мы посылаем, тем больше людей всегда будут приходить, чтобы устроить нам шоу."

Цю Му Оранже говорила упрямо, но ее прекрасные глаза были наполнены боевым духом, который не будет побежден.

Йе Фан видел ситуацию, но он слегка улыбнулся: "Му Оранжевый, не надо так беспокоиться".

"Хан-Сити только что позвонил мне сегодня, пригласив нас на ежегодную встречу предпринимателей, которая пройдет в городе завтра вечером."

"Тогда там будут сотни предпринимателей".

"Мы полностью можем воспользоваться этой возможностью, чтобы пригласить их".

Слова Йе Фана зажгли брови Цю Му Оранже, когда он сразу же в удивлении сказал: "Что? Эван, то, что ты только что сказал - правда?"

"Неужели город Хан действительно пригласил нас на ежегодную встречу предпринимателей?"

Цю Му Оранж был полон радости, но несколько недоверчиво.

Она не думала, что при нынешних объемах Mufan Real Estate можно будет принять участие в ежегодном собрании предпринимателей, проводимом правительством города Юньчжоу?

В конце концов, их компания только что была образована, а она, Цю Му Оранжевая, была даже малоизвестной фигурой, она не могла себе представить, что Хань Город пригласит их?

На ежегодном собрании предпринимателей оранжевый Цюй Му также услышал об этом.

Приглашенные могли бы стать опорой экономики города Юньчжоу, знаменитыми предприятиями, богатыми и могущественными слияниями, с сотнями миллионов долларов семейного имущества на каждом шагу.

Ранее в семье Цю Мастер Цю мечтал о том, чтобы его пригласили к участию, но на протяжении многих лет ему это не удавалось. Это было только потому, что объем Qiushui Логистика была слишком мала, они не могли даже достичь порога быть приглашены.

Но как мог Осенний Му Оранжевый никогда не представить себе, что давно заветное желание, которого не удавалось достичь ее собственному дедушке много лет назад, будет исполнено ею?

Итак, осенний Му Оранжевый должен был быть удивлен и счастлив. Встряхивая тело Йе Фан, она не могла перестать спрашивать о подлинности этого дела.

Йе Фан покачал головой, улыбнулся и сказал безразлично: "Это правда, если больше ничего, то Хан-Сити, наверное, позвонит тебе через некоторое время, так что просто подожди здесь спокойно".

"Хорошо". Цю Му Оранж сразу же кивнул головой и с предвкушением посмотрел на телефон,

глядя на Йе Фана: "Йе Фана, лучше не лги мне, иначе ты никогда не залезешь ко мне в постель".

Когда Йе Фан услышал это, он горько улыбнулся: "Как будто я смогу залезть к тебе в постель, если не буду тебе врать".

"А? Что ты сказал?" Осенний Му Оранжевый глазурь.

Йе Фан быстро покачал головой и сказал, что ничего не сказал.

Затем Йе Фан вернулся в учебную комнату, некоторое время почитал книгу на кровати и заснул, не успев оглянуться.

На следующий день, как только Йе Фан открыл глаза, он увидел яростные глаза Цю Му Оранже, глядя на него так злобно. Несколько намеков на "намерение убить" даже всплыли на ее милом личике.

Эта женщина даже не поменяла пижаму, и ее свирепый и злобный взгляд, казалось, проглотил Ye Fan живьем.

"Я иду!"

"Осенний Му Оранжевый, ты с ума сошёл?"

"Ты пытаешься напугать меня до смерти?"

Йе Фан был в шоке, в то время он все еще был удивлен, что грабитель пришел домой подсознательно, собираясь нанести удар, к счастью, он сдерживался, в противном случае Цю Му Оранжевое лицо боялось, что он не сможет спасти его.

"Йе Фан, ублюдок, как ты смеешь мне врать?"

"Тебе конец!"

"Я собираюсь забить тебя до смерти~"

Цю Му Оранже проигнорировала жалобы Е Фан и вместо этого в гневе заревела, взяв подушку на кровать и толстоногого Е Фан.

Оказалось, что после прослушивания Йе Фана прошлой ночью, Цю Му Оранже всю ночь ждал перед телефоном, но звонка не последовало.

Только позже она поняла, что ее, должно быть, дразнил этот ублюдок Йе Фан.

Пустая радость и заставившая ее ждать так долго, не будет ли Цю Му Оранже злиться?

Теперь у неё есть сердце, чтобы застрелить Йе Фан!

"Невозможно, да?"

"Хан Сити сказал мне это сам вчера!"

"Я точно тебе не вру".

"Дорогая, подожди, я попрошу тебя."

Йе Фан сразу взял трубку и позвонил Хан Дон Мин.

Суб-О, он выключен!

Тогда лицо Йе Фан стало зелёным.

"Ладно, можешь перестать притворяться".

"Я знал это, ты не можешь рассчитывать на это, когда это критично."

"Это я тоже глупая, люди заняты своей повседневной жизнью в городе Хань, как у них может быть время, чтобы позвонить вам, и как они могут приглашать таких маленьких людей, как мы, на ежегодную встречу предпринимателей?"

Цю Му Оранж вздохнула в потере, и после того, как она закончила выпускать свой гнев, она также вышла из комнаты Йе Фана.

Но как только вышел Цю Му Оранж, она столкнулась с Хань Ли, которая вышла в туалет.

После того, как Хан Ли увидела это, она сразу же закричала.

"Цю Му Оранж, ты... Ты спала с этим тряпкой прошлой ночью?"

"Ублюдок, как ты мог такое сделать?"

"Как ты можешь иметь так мало самоуважения?"

Старые глаза Хань Ли мгновенно покраснели, когда она увидела в пижаме Цю Му Оранжевого, который вышел из комнаты Йе Фана.

Хань Ли просто сходила с ума и дрожала повсюду.

Если она действительно снова забеременела из-за этого, как ее дочь может выйти замуж за богатое второе поколение в будущем?

"Мам, о чем ты болтаешь?" Симпатичное лицо Цю Му Оранже покраснело, немного застенчиво, а затем поспешно все объяснило Хань Ли.

"Это правда, что ты говоришь?"

"Конечно, это правда, если ты мне не веришь, потрогай мое одеяло, оно еще горячее."

Настроение Хань Ли испортилось только после того, как она услышала объяснение Цю Му Оранджа, а затем стала обвинять Цю Му Оранджа в том, что он глуп и слишком легко обманут.

"Дочь, ты все еще не веришь мне, когда я говорю, что ты глупая".

"У этого тряпки хватило бы квалификации, чтобы Хань Ши позвонила ему лично?"

"Он, очевидно, блефует". Только такой безмозглый, как ты, поверит в это".

"Кроме того, разве мы понятия не имеем, на что способны? Ежегодная встреча предпринимателей, твой дедушка тогда даже не имел права ехать, а Хан-Сити пригласил бы тебя?".

"Просто думай о хороших мыслях".

"Ладно, поторопись, съешь немного еды и иди на работу."

Хань Ли некоторое время ругал Цю Му Оранжевого.

Цю Му Оранже не защищалась, переоделась в пижаму и случайно позавтракала перед выходом на работу.

Через некоторое время Йе Фан тоже вышел за дверь, но в это время он был в ярости.

"Хан Донмин, эта старая штука должна курить, даже осмелилась играть со мной?"

Яростный Йе Фан, опять позвонил Хан Дон Мин.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1012055>